

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

№ 4.

Выходятъ ежедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

22-ГО ЯНВАРЯ 1878 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Г. Отъ 23-го ноября 1877 года, за № 1,791, о разрѣшеніи обнашивать въ церквахъ при каждомъ богослуженіи кружки для сбора пожертвованій въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го ноября 1877 года № 9,259, по ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о разрѣшеніи, на время продолженія войны, производить при каждомъ богослуженіи въ церквахъ сборъ для нуждъ раненыхъ и больныхъ воиновъ. Въ означенномъ предложеніи изъяснено: Въ видахъ увеличенія средствъ состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 4-го—23-го марта 1876 года постановлено: учрежденныя при церквахъ кружки, для сбора приношеній въ пользу означеннаго Общества, обносить въ церквахъ поочереды съ иныющимися кружками на сборъ для другихъ богоугодныхъ цѣлей. Принималъ во вниманіе, что, при значительномъ числѣ кружекъ, носимыхъ въ церквахъ, очередь на кружки для сбора въ

пользу Общества приходится чрезъ значительный промежутокъ времени, что сборъ въ пользу Общества долженъ быть обращенъ на нужды больныхъ и раненныхъ воиновъ, нетерпящихъ отлагательства, и что при такомъ порядкѣ пошенія въ церквахъ кружекѣ для сбора на этотъ предметъ, у желающихъ дѣлать приношенія на раненныхъ и больныхъ отнимается возможность исполнить это богоугодное дѣло, главное управленіе Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ ходатайствуетъ нынѣ о разуръшеніи, на время продолженія войны, сборъ въ церквахъ на нужды Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ производить безъ очереди, при каждомъ богослуженіи. И, по справкѣ, при казали: Согласно изъясненному ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ, разуръшая, на все время войны Россіи съ Турціею, обнести въ церквахъ установленныя для сбора пожертвованій въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ кружки не по очереди (Церковный Вѣстникъ) 1876 г., № 14), а при каждомъ богослуженіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать объ этомъ, для исполненія, по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе пастоящаго опредѣленія въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

Вслѣдствіе сего Астраханская Духовная Консисторія постановила и Его Преосвященство утвердило: объ опредѣленіи Св. Синода, давъ знать пастоятелямъ соборовъ, церквей и монастырей, предписать, чтобы установленныя въ церквахъ для сбора пожертвованій въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ кружки, согласно означенному опредѣленію Св. Синода, обнести безъ очереди при каждомъ богослуженіи. О чемъ для должнаго исполненія припечатать въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

II. Отъ 16-го — 26-го ноября 1877 года, № 1,755, о доставленіи Святѣйшему Синоду епархіальными начальствами, а также главными священниками гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ съдѣланныхъ духовными лицами и учрежденіями пожертвованій въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали справку о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Святѣйшимъ Синодомъ по поводу настоящей войны съ Турціею. Изъ справки этой видно: 1) указомъ отъ 4-го — 23-го марта 1876 года (Церковный Вѣстникъ, № 14), въ чело кружекѣ для сбора пожертвованій, разнесенныхъ въ

православныхъ церквахъ при богослуженіяхъ по очереди, не болѣе одной кружки каждый разъ, включены и кружки для сбора подавій въ пользу Общества „Краснаго Креста“. Высыпку денегъ изъ этихъ кружекъ и отсылку оныхъ по назначенію, указомъ отъ 24-го сентября—8-го октября того-же года (Церковный Вѣстникъ, № 41) предписано производить два раза въ годъ: въ іюнѣ и въ концѣ года съ такимъ расчетомъ, чтобы во второй разъ высланныя деньги могли быть получены въ главномъ управленіи Общества „Краснаго Креста“ не позже 15-го декабря, для включенія въ отчетъ управленія за тотъ-же годъ; 2) указомъ отъ 24-го ноября—1-го декабря 1876 г. (Церковный Вѣстникъ, № 48) всея женскіе монастыри и общины наши приглашены озаботиться немедленнымъ присканіемъ или приготовленіемъ, по мѣрѣ средствъ, изъ подвизающихся въ обителяхъ лицъ, способныхъ къ правильному уходу за больными и ранеными, и образованъ изъ этихъ лицъ отряды *сердобольныхъ сестеръ*, для отправленія въ военныя лазареты; 3) въ тоже время названныя обители приглашены заняться изготовленіемъ корпіи, бинтовъ и другихъ, по возможности, лазаретныхъ принадлежностей, по указаніямъ Общества „Краснаго Креста“; 4) указомъ отъ 3-го—15-го марта 1877 года (Церковный Вѣстникъ, № 13) мужскіе монастыри приглашены образовать, по возможности, отряды *сердобольныхъ братьевъ* изъ монашествующихъ и послушниковъ, къ тому способныхъ и благонадежныхъ; 5) указомъ отъ 6-го—9-го мая (Церковный Вѣстникъ, № 20) приглашены къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи какъ церкви и приходское духовенство, такъ въ особенности ставропольскія и прочіе монастыри; 6) указомъ отъ 16-го—23-го октября 1877 года (Церковный Вѣстникъ, № 45) предписано всеымъ мужскимъ монастырямъ, и въ особенности расположеннымъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ или вблизи оныхъ, немедленно передать въ распоряженіе Общества „Краснаго Креста“, для устройства госпиталей или пріютовъ для выздоравливающихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, всея свободныя или могуція освободиться въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщенія и по мѣрѣ средствъ содѣйствовать къ приготовленію и поддержанію сихъ помѣщеній согласно новому временному назначенію; о послѣдующемъ-же, по мѣрѣ исполненія, доносить Святѣйшему Синоду. Въ-сѣбѣ съ тѣмъ, 7) предписано священникамъ приходскихъ церквей, соотвѣтственными поученіями при богослуженіяхъ, располагать своихъ прихожанъ къ дальнѣйшимъ пожертвованіямъ на нужды пастоящей войны. П р и к а з а л и:

Предписать указомъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ и настоятелямъ ставропигіальныхъ монастырей донести Святѣйшему Синоду, съ наступленіемъ будущаго года, какія послѣдствія имѣли по 1-е января 1878 года вышеизложенныя распоряженія Святѣйшаго Синода, а именно: 1) какими именно монастырями и въ какомъ составѣ образованы отряды сердобольныхъ сестеръ и сердобольныхъ братьевъ и какое дано имъ назначеніе, съ указаніемъ расходовъ, при этомъ обителями понесенныхъ; 2) сколько, какими обителями и при какихъ издержкахъ изготовлено корпіи, бинтовъ и другихъ лазаретныхъ принадлежностей и куда таковыя переданы; 3) сколько поступило денежныхъ пожертвованій отъ монастырей, общинъ, церквей и духовенства; когда и куда таковыя пожертвованія переданы по назначенію; 4) сколько собрано и отправлено въ Общество „Краснаго Креста“ по устроеннымъ въ церквахъ кружкахъ сего Общества и 5) какіе именно изъ мужскихъ монастырей и въ какомъ составѣ передали въ распоряженіе названнаго Общества, для устройства госпиталей или пріютовъ для выздоравливающихъ воиновъ, свободныя въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщенія и какое содѣйствіе оказали Обществу при приготовленіи и поддержаніи сихъ помѣщеній согласно новому ихъ назначенію? Поименованныя въ пунктахъ 3 и 4 настоящаго опредѣленія свидѣнія обязываются представить Святѣйшему Синоду и главные священники гвардіи и гренадеръ и арміи и флота по состоящимъ въ ихъ вѣдѣніи церквамъ, изъ коихъ нѣкоторые приходскія.

III. Отъ 26-го октября — 26-го ноября 1877 г., № 1,615, о приглашеніи церковно-приходскихъ попечительствъ къ оказанію пособій нуждающимся семействамъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го октября 1877 г. № 3,671, съ приложеніемъ полученнаго отъ главнаго попечительства для пособій нуждающимся семействамъ воиновъ отношенія о привлеченіи приходскихъ попечительствъ при церквахъ къ дѣлу оказанія помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Въ означенномъ отношеніи изъяснено: Высочайше утвержденными 9-го іюля сего года временными правилами разрѣшено учрежденіе особыхъ попечительствъ для пособій нуждающимся семействамъ воиновъ. На основаніи примѣчанія къ § 8

овначенныхъ правилъ существующимъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приходскимъ попечительствамъ о немущихъ предоставлено право, въ порядкѣ указанномъ временными правилами, обращать свою дѣятельность и на предметъ пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. Главное попечительство въ засѣданіи 19-го сентября обратило вниманіе на учрежденныя при православныхъ церквахъ приходскія попечительства, дѣйствующія на основаніи Высочайше утвержденнаго 2-го августа 1864 года положенія и имѣющія предметомъ своей дѣятельности, между прочимъ, попеченіе о приходскихъ бѣдныхъ сиротахъ. Изъ очета г. Оберъ-Прокурора, Святѣйшаго Синода за 1874 годъ видно, что такихъ попечительствъ существуетъ въ губерніяхъ болѣе 10,000, а денежные средства ихъ въ этомъ году превышали 1,300,000 р. Въ виду этихъ данныхъ главное попечительство пришло къ убѣжденію, что при существованіи такого значительнаго числа уже организованыхъ учреждений для помощи бѣднымъ, какъ приходскія попечительства при церквахъ, участіе ихъ въ дѣлѣ помощи нуждающимся семействамъ воиновъ могло-бы принести несомнѣнную пользу. Такое участіе, съ одной стороны, было-бы согласно съ положеніемъ 2-го августа 1864 года, возложившимъ на церковныя попечительства заботу вообще о приходскихъ бѣдныхъ, а съ другой стороны оно соотвѣтствовало-бы и Высочайше утвержденнымъ временнымъ правиламъ о попечительствахъ, предоставившимъ существующимъ приходскимъ попечительствамъ обращать свою дѣятельность и на предметы пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. На это основаніи главное попечительство положило: свестись съ православнымъ духовенствомъ о возможномъ привлеченіи приходскихъ попечительствъ при церквахъ къ дѣлу помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Такое предположеніе главнаго попечительства удостоилось Высочайшаго одобренія Ея Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы попечительствъ. Сообщая о вышензложенномъ главное попечительство проситъ о послѣдующемъ его увѣдомить. **П р и к а з а л и:** Объ изясненномъ предположеніи главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, удостоенномъ Высочайшаго одобренія ея Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы попечительствъ, дать знать всемъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для объявленія, чрезъ приходскихъ священниковъ, приходскимъ попечительствамъ при православныхъ церквахъ, съ приглашеніемъ ихъ, согласно п. 5, § 5 положенія о сихъ попечительствахъ, къ участію въ дѣлѣ помощи нуждающимся семействамъ воиновъ.

Для чего и напечатать настоящее определение в журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

IV. Отъ 9-го—26-го ноября 1877 года, за № 1,705, о невѣстныхъ морскихъ офицерахъ безъ разрѣшенія на то ихъ начальствъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. сиводальнаго Оберъ-Прокурора за № 4,786, въ коемъ изъяснено: управляющій морскимъ министерствомъ, имѣя въ виду, что по закону офицеры, вступившіе въ бракъ безъ разрѣшенія начальства, подвергаются строгому выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ, но что тѣмъ не менѣе было нѣсколько случаевъ вступленія офицеровъ въ бракъ безъ такового разрѣшенія, просить устранить возможность совершенія духовными лицами обряда вѣнчанія безъ представленія офицерами разрѣшенія начальства. С п р а в к а: въ Высочайше утвержденныхъ 3-го апрѣля 1867 года, правлахъ, для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступать въ бракъ, объявленныхъ къ исполненію потому вѣдомству приказомъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала отъ 8-го апрѣля того-же 1867 года, за № 71, между прочимъ, изъяснено: п. 1) офицеры морскаго вѣдомства не иначе могутъ вступать въ бракъ, какъ по правиламъ общими государственными законами опредѣленнымъ; п. 2) проебды на вступленіе въ бракъ должны заключать въ себѣ фамилію и происхожденіе невѣсты, а также свидѣтельство въ томъ, что невѣста достигла узаконеннаго 16-ти лѣтняго возраста. Безъ сего свидѣтельства начальство не вправе дать разрѣшенія на вступленіе въ бракъ, а священники вѣнчать; п. 6) разрѣшеніе браковъ офицерамъ морскаго вѣдомства дается главными командирами и командирами портовъ, п. 7) разрѣшеніе на бракъ офицерамъ: состоящимъ по резервному флоту, служащимъ на коммерческихъ судахъ, находящимся на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ и въ безсрочномъ отпуску, дается главными командирами и командирами портовъ, если тѣ офицеры находятся въ одномъ изъ портовъ морскаго вѣдомства. Въ случаѣ-же нахождения ихъ внѣ портовъ, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ дается директоромъ инспекторскаго департамента; п. 8) офицерамъ, состоящимъ на должностяхъ въ учрежденіяхъ министерства, разрѣшеніе на бракъ дается начальниками тѣхъ учрежденій; п. 9) разрѣшеніе брака офицерамъ находящимся въ обыкновенныхъ отпускахъ, зависитъ отъ ихъ начальства. П р и к а з а л и: Принимая во вни-

маніе, что 9 ст. X т. Зак. Гражд. и 2,144 ст. Свод. Воеп. Пост. 1859 г. ч. II, кн. I, запрещается лицамъ, состоящимъ на службѣ, какъ военной, такъ и гражданской, вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, удостовѣреннаго письменнымъ свидѣтельствомъ, въ которомъ подъ отвѣтственностію подписавшихъ должно быть объяснено, что испрашивающій дозволеніе холостъ или вдовъ и что безъ сего разрѣшенія священники не могутъ совершать браки, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: съ изъясненіемъ изложенныхъ въ справкѣ, Высочайше утвержденныхъ 3-го апрѣля 1867 года, правилъ для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступать въ бракъ, подтвердить циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“, чтобы духовенство, какъ епархіальнаго, такъ и военнаго вѣдомствъ не приступало къ вѣчанію офицеровъ морскаго вѣдомства безъ соблюденія вышеизъясненныхъ правилъ. (Церк. Вѣстн. № 50).

Разныя Извѣстія.

Объявляется отъ Его Преосвященства благословеніе Божіе и признательность обществу Каменноярскаго прихода Черноярскаго уѣзда и особенно сельскому старостѣ Григорію *Ткачеву*, за приобретеніе дома со службами для мѣтнаго настоятеля въ 2000 руб. и **благословеніе Божіе и благодарность** прихожанамъ Старицкой Казанской церкви, того-же уѣзда, за усердіе къ храму Божию (5 января).

— Уволенъ отъ должности церковнаго старосты, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, староста Вахтемірской Свято-Троицкой церкви, Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Кизинг* (4 января).

— Освящена вновь устроенная въ поселкѣ Кочковатскомъ, Енотаевскаго уѣзда, церковь во имя Казанской Божіей Матери (23 декабря).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

Преосвященнаго Хрисанѳа, сказанное 8-го января 1878 года, въ послѣднее служеніе его въ Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ при прощаніи съ Астраханскою паствою.

Нынѣ въ послѣдній разъ, братъ мой, принесена мною великая безкровная жертва о вашемъ спасеніи на той-же св. трапезѣ этого престольнаго храма, на которой около 3-хъ лѣтъ тому назадъ, она совершена была мною въ первый разъ.

Новое мѣсто служенія—внутри Россіи, хотя на той-же великой рѣкѣ, указала мнѣ Церковная и Державная власть. Такъ судилъ Господь и да будетъ Его Святая Воля!

Не долго былъ я съ вами, возлюбленные братіе, но союзъ пастыря съ паствою не обычный, житейскій союзъ, а духовно-правственный и гораздо менѣе, чѣмъ первый, зависитъ отъ времени и пространства. Что однажды соединено во имя Господа, то должно оставаться крѣпкимъ и нерушимымъ. Молитвенная память моя о васъ и духовное общеніе съ вами—мыслію и чувствомъ—навсегда пребудутъ въ моей душѣ.

Да! Не долго былъ я съ вами и съ своей стороны не могъ сдѣлать, чего хотѣлъ и что обязанъ былъ сдѣлать. Но за то въ васъ самихъ,—и въ это недолгое время, видѣлъ многое доброе, о чемъ и хотѣлъ-бы засвидѣтельствовать предъ вами въ эти послѣднія минуты моего пребыванія среди васъ.

Благодарю васъ, возлюбленные братіе, отъ лица самой Церкви Божіей, за ту преданность вѣрѣ отцовъ нашихъ, за то живое, сердечное, еще нетронутое усердіе къ церкви, какое всегда встрѣчалъ я здѣсь отъ начала моего прибытія къ вамъ до настоящаго дня. Благодарю за ревностное посѣщеніе храмовъ Божіихъ, усердіе къ слушанію слова Божія и вниманіе къ слову пастырей—проповѣдниковъ его. Тѣмъ дороже и цѣннѣе все это, чѣмъ обыкновеннѣе въ наши дни холодность къ вѣрѣ и равнодушіе къ Богослуженію и священнодѣйствіямъ. Мнѣ остается пожелать, чтобы эта простая, сердечная вѣра стала разумною и сознательною и отъ этого еще болѣе возрасла и окрѣпла, чтобы всѣ, и ближніе и дальніе этого края, сдѣлались „искусны въ вѣрѣ“, чтобы и у обитателей мухихъ степей „просвѣтились очи сердца“, чтобы всѣ получили сверхъ Духа страха Божія, и Духъ премудрости и разума, о чемъ вопіялъ къ намъ и къ чему призывалъ такъ недавно всѣхъ насъ гласъ Господень на водахъ.

Благодарю васъ, Боголюбезные сопастыри и сотрудники мои, за ваше всегдѣшнее искреннее сочувствіе благу и нуждамъ церкви и за посылно-ревностное служеніе ей и частіе за стараніе о благочиніи въ Богослуженіи. Въ лицѣ васъ, братіе этого престольнаго храма,—мои преимущественные соучастники въ Богослуженіи, и васъ, братіе этого града, благодарю всѣхъ пастырей края, разсѣянныхъ по широкому пространству степей и по островамъ рѣки и моря. Трудно здѣсь ихъ служеніе, по самымъ условіямъ внѣшняго быта. Не говоря о нуждѣ вещественной, часто имъ приходится бороться съ

вакою природою и вліяніями климата. Все это многіе изъ нихъ выносятъ благодушно, не смотря на бремя своего служенія и не ослабѣвая въ пастырской дѣятельности. Никогда не забуду я того впечатлѣнія, какое произвели на меня эти скромные храмы въ безвѣстной, иногда въ безводной степи и особенно на островахъ рѣки и моря. Къ этимъ послѣднимъ не легко и приблизиться, а часто они на цѣлые мѣсяцы совершенно разобщены съ всѣмъ остальнымъ міромъ! Но и здѣсь высятся крестъ,—этотъ великій символъ торжества Христовой вѣры надъ языческимъ и мусульманскимъ суевѣріемъ и невѣріемъ,—это знаменіе могущества православной русской Державы. И здѣсь смиренный служитель церкви, въ терпѣніи и лишеніяхъ, но часто мужественно несетъ свой крестъ! Да множатся эти храмы и да не оскудѣетъ усердіе ихъ пастырей!

Мои личныя отношенія къ вамъ, отцы и братіе, если позволительно говорить объ этомъ съ этого святаго мѣста, гдѣ должно умолкать слово о всякихъ личныхъ чувствахъ, также возбуждаютъ во мнѣ одно благодарное чувство. Никогда и ни отъ кого изъ васъ не видѣлъ, не испытывалъ я ничего, что оставило-бы во мнѣ слѣды горькаго или тяжелаго личнаго чувства. Не уношу съ собою такого чувства и не знаю его здѣсь. Съ свѣтлыми, мирными воспоминаніями схожу отъ васъ. Достояна уваженія и признательности эта ваша истинно пастырская „мѣрность“. Не всегда встрѣчается она и между пастырями. Могу сказать также, и не обвиняясь, съ своей стороны, что я руководился, по мѣрѣ моего разумѣнія, чувствомъ правды и долга и дѣйствовалъ всегда искренно. Но если въ моихъ словахъ, распоряженіяхъ, дѣйствіяхъ, было что-либо для кого нибудь изъ васъ лично непріятное или казалось обиднымъ, прошу простить во имя любви нашего общаго Пастырсконачальника.

Есть у меня, брат, ко всѣмъ вамъ—и къ пастырямъ—и къ паствѣ—одна общая послѣдняя просьба, и пусть будетъ она завѣтною! Есть дѣло, которое преимущественно занимало меня во время моего служенія среди васъ, о которомъ я часто бесѣдовалъ съ вами и служеніе которому навсегда для меня будетъ памятно. Я разумѣю высокое, святое дѣло обращенія ко Христу язычествующихъ инородцевъ здѣшняго края. Благодаря вашему общему сочувствію и усердію къ этому дѣлу, начало ему уже положено. Въ степи—среди язычествующихъ кочевниковъ уже высятся храмъ, при которомъ живутъ проповѣдники Христовой вѣры. Скоро—благодаря участію въ дѣлѣ са-

нихъ высшихъ властей—явится тамъ другой храмъ вмѣстѣ съ училищемъ для обращенныхъ. Нужно, брат. мой, съ неослабною рѣвностію продолжать это великое для края дѣло. Повторяю то, что не разъ уже говорилъ объ этомъ. Цѣлыхъ два вѣка ждала такой дѣятельности ваша неплодная—и вещественно и нравственно—пустыня. И если-бъ вамъ, вашему времени—суждено было обратить ее въ плодородную, раждающую ниву Божию,—это было бы великой заслугой вашей предъ Церковію и Государствомъ, предъ всеми нашими великимъ отечествомъ. Усердно молю Господа, да поможетъ Онъ вамъ совершить это!..

Съ чувствомъ благодарности и признательности ко всемъ вамъ за ваше вниманіе ко мнѣ я разлучаюсь съ вами. Разлука—всегда чувство скорбное...

Но, какъ я сказалъ уже, нашъ союзъ съ вами не знаетъ пространства. Есть для этого союза и особое духовное средство всегдашняго общенія, не смотря ни на какія пространственныя разстоянія. Это молитвенная мысль и молитвенное чувство. Прошу васъ, брат., не забыть меня въ этомъ святомъ христіанскомъ чувствѣ и теперь помолитесь о моемъ недостойнствѣ и объ укрѣпленіи моихъ—духовныхъ и тѣлесныхъ силъ для дѣятельности въ новомъ мѣстѣ моего служенія.

Еще разъ всехъ знаемыхъ и незнаемыхъ мною, всехъ ближнихъ и дальнихъ края—прошу покрыть своею христіанскою любовію мои опущенія и ошибки и простить мнѣ грѣхи слова и дѣла.

А послѣднее слово мое къ вамъ да будетъ тѣмъ-же благожеланіемъ, съ какимъ я обращался къ вамъ и въ минуту моего перваго явленія среди васъ. Да множится христіанское населеніе въ край и благодать Духа Божія да угаситъ въ немъ „языческаа шатавія“, да разсѣетъ мглу суевѣрія и невѣрія языческаго и мусульманскаго, да распространяется въ немъ отъ конецъ до конецъ христіанское просвѣщеніе и да возрастаетъ христіанская добродѣтель. Да исчезнетъ всякая рознь въ жизни и да царствуетъ среди васъ миръ и любовь, да процвѣтаетъ трудъ на пользу общую и да несетъ онъ всемъ вамъ миръ и довольство въ жизни.

Самъ Богъ любви и мира да освятитъ васъ всесовершенно: и да сохранится во всей цѣлости и безъ порока вашъ духъ и душа и тѣло—въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава во вѣки (1 Сол. V. 23).

Въ послѣдній разъ—съ высоты этого святаго мѣста—отъ сердца призываю на всехъ васъ и на все ваше миръ и благословеніе Божіе,—на

ваши чада и семьи, на ваши дома и достояніе, на всю страну Астраханскаго края...

Послѣдніе дни пребыванія въ Астрахани Преосвященнѣйшаго Хрисанеа, бывшаго Епископа Астраханскаго, а нынѣ Нижегородскаго и Арзамасскаго.

Еще въ ноябрѣ прошлаго 1877 года началъ распространяться въ Астрахани слухъ о перемѣщеніи Преосвященнѣйшаго Хрисанеа, Епископа Астраханскаго, на другую кафедру. Слухъ этотъ перешелъ наконецъ въ дѣйствительный фактъ. 7-го января настоящаго года Преосвященнѣйшій Хрисанеа получилъ изъ Святѣйшаго Синода указъ о новомъ своемъ назначеніи и началъ собираться къ отъѣзду изъ Астрахани. 8-го числа, въ воскресенье, Его Преосвященствомъ совершена была въ кафедральномъ соборѣ Божественная литургія въ послѣдній разъ. Въ послѣдній разъ соборъ огласился задумчивымъ словомъ Архипастыря. Глубокое молчаніе и замѣтныя слезы на многихъ лицахъ свидѣтельствовали о той настроенности, въ которой сказалась жалость разлуки съ высокочтимымъ Архипастыремъ. Соборъ переполненъ былъ народомъ. 9-го числа Преосвященный изволилъ посѣтить до 12-ти часовъ духовныя училища — мужское и епархіальное женское — и проститься съ питомцами и питомицами этихъ заведеній. Послѣднимъ онъ изволилъ сказать слѣдующее ласковое слово: „Благодарю васъ за вашъ привѣтъ и за всѣ ваши ласки; благодарю васъ за ваши успѣхи. Я всегда о васъ слышалъ доброе не только отъ служащихъ здѣсь, но и отъ постороннихъ. Очень радъ, что въ мою бытность здѣсь вы не огорчали меня, но постоянно радовали. Очень радъ, что въ мою бытность здѣсь построено такое хорошее помѣщеніе, которое благотворно вліяетъ какъ на ваше здоровье, такъ и на ваше умственное образованіе. Я уношу о васъ самое хорошее воспоминаніе“. Въ тотъ-же день, въ 1 часъ по полудни въ залѣ Архіерейскаго дома собралось все градское духовенство проститься съ своимъ бывшимъ Архипастыремъ и поднесло ему икону Спасителя чрезъ своего благочиннаго о. Туберозова, который отъ лица всего духовенства выразилъ чувства глубокой благодарности Его Преосвященству за попеченіе о пастырь вообще. 10-го числа, во вторникъ, въ 2 часа по полудни Его Преосвященство прибылъ проститься съ воспитанниками въ семинарію. Всѣ воспитанники и наставники, занимавшіе классы, собрались въ рекреационномъ залѣ. По прощаніи молитвы Св. Духу: Царю Небесный...

Преосвященный обратился къ воспитанникамъ съ обыкновенною ему задушевною рѣчью, въ которой убѣждалъ ихъ учиться не для балловъ, не для того только, чтобы переходить изъ класса въ классъ, и такимъ образомъ окончивать курсъ, но для науки, для образованія себя, для дѣла. Далѣе Его Преосвященство указывалъ на важность назначенія ихъ, на высокую цѣль ихъ воспитанія. „Я не знаю служенія выше того, къ которому вы готовитесь; вы стоите ближе всѣхъ къ народу; вы по преимуществу народныя дѣятели“, говорилъ Архипастырь. При этомъ Преосвященнѣйшій изволилъ высказать, что онъ, къ удовольствію своему, лично убѣдился въ томъ, что многіе изъ воспитанниковъ серьезно занимаются наукою. Но заботясь о развитіи ума, души, сердца,—Преосвященный убѣждалъ воспитывать въ себѣ мягкость чувства снисходительность, уступчивость, деликатность обращенія и другія подобныя качества, которыя болѣе всего украшаютъ человѣка и болѣе всего необходимы для нихъ; онъ говорилъ, что истинно образованный тотъ, который съ образованіемъ научнымъ соединяетъ обладаніе мягкостію чувства,—который никогда не позволитъ себѣ оскорбить мыслей, чувствъ, личности другаго. Преосвященный высказалъ, что онъ находилъ воспитанниковъ откровенными, добродушными и простосердечными.... Мы изложили только самыя общія мысли, выраженныя Его Преосвященствомъ въ прощальной рѣчи съ воспитанниками семинаріи. Того-же 10 числа въ 6 часовъ вечеромъ наставники семинаріи были приглашены Его Преосвященствомъ для прощальной бесѣды къ себѣ, а также смотритель и помощникъ смотрителя училища. 12-го числа данъ былъ, по случаю отъѣзда Его Преосвященства, городскимъ обществомъ обѣдъ въ залѣ благороднаго собранія. 13-го числа въ 1 часъ по полудни совершенно было Его Преосвященствомъ, по случаю занятія нашими доблестными войсками Адрианополя, торжественное благодарственное молебствіе, въ сослуженіи градскаго духовенства и въ присутствіи г. Начальника губерніи и другихъ властей. 14-го числа, въ субботу, Его Преосвященство посѣтилъ новаго о. ректора Астраханской семинаріи, протоіерея Петра Алексѣевича Попова, въ его квартирѣ, куда приглашены были о. ректоромъ и наставники семинаріи. Преосвященный въ послѣдній разъ побесѣдовалъ съ о. ректоромъ и наставниками, которые почти всѣ были слушателями его увлекательныхъ лекцій—одни въ Казанской, а другіе въ С.-Петербургской академіи. Наконецъ насталъ день отъѣзда Преосвященнаго. 15-го числа, въ воскресенье, Астрахань проводила своего бывшаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Хрисанова. Съ 10-ти ча-

совъ народъ сталъ наполнять архіерейскій дворъ и галереи около собора, желая увидѣть въ послѣдній разъ Архипастыря и принять отъ него благословеніе. Звукъ колоколовъ, раздавшихся въ 11 часовъ сначала на соборной колокольни, а потомъ и во всѣхъ прочихъ городскихъ церквахъ возвѣстилъ о выѣздѣ Архипастыря изъ города. На обоихъ берегахъ Волги, гдѣ предстояла переправа Пресвященнаго, скопилось чрезвычайно много народа, который съ глубокимъ благоговѣніемъ спѣшилъ въ послѣдній разъ принять его благословеніе. Съ трудомъ возможно было, на другомъ берегу Волги, на Форт-цостѣ, пройти Его Пресвященству сквозь густую массу народа, простиравшаго свои руки за благословеніемъ, до своего дорожнаго экипажа... Изъ провожавшихъ на этотъ берегъ Волги, многіе отправлялись провожать Пресвященнаго до слѣдующей почтовой станціи...

Пожертвованія Пресвященнѣйшаго Хрисанеа, бывшаго Епископа Астраханскаго, а нынѣ Нижегородскаго и Арзамасскаго, въ пользу различныхъ учрежденій по духовному вѣдомству Астрахани.

Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Хрисанеъ, бывшій Епископъ Астраханскій, предъ отъѣздомъ своимъ изъ Астрахани, изволилъ сдѣлать слѣдующія пожертвованія: 1) На домъ призрѣнія 200 руб., 2) на епархіальную бібліотеку 100 руб. и 20 экз. собственного сочиненія „о религіяхъ древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству“ для продажи также въ пользу бібліотеки, 3) на ученическую бібліотеку въ семинаріи 100 руб., 4) на ученическую бібліотеку въ духовномъ училищѣ 100 руб., 5) на бібліотеку для воспитанницъ женскаго духовнаго училища 100 руб. и 6) на нужды Свято-Троицкаго противу-молоканскаго Братства 100 руб.

ОТЪ КОМИТЕТА ПО УПРАВЛЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНОЮ БИБЛІОТЕКОЮ.

Комитетъ по управленію Астраханскою епархіальною бібліотекою съ глубокопринзательною благодарностію извѣщаетъ, что Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Хрисанеъ, бывшій Епископъ Астраханскій, нынѣ Нижегородскій, въ 9-й день сего января, при прощаніи своемъ съ духовенствомъ, которое навсегда останется къ нему въ благодарной памяти, между прочимъ изволилъ пожертвовать на здѣшнюю епархіальную бібліотеку сто руб. билетомъ и 20 экз. собственного сочиненія: „О религіяхъ древняго міра.“ (*). Это второе уже пожертвованіе на бібліотеку отъ Его Пресвященства.

Внимательно и горячо относясь къ нуждамъ бібліотеки —этой сокровищницы духовнаго просвѣщенія, добрѣйшій и глубоко-чтимый Архипастырь и

(*). Объ этомъ пожертвованіи сказано выше.—Ред.

прия началъ открытія ея, которое совершилось въ его управленіи, пожертвовать на первоначальныя ея нужды такую-же сумму.

Разныя Извѣстія.

Нравственныя силы русскаго воина.—Вотъ нѣсколько поразительныхъ примѣровъ: Одинъ кавалеристъ Тамбовской губерніи, крестьянинъ Михаилъ Полуяновъ, окруженный турками, желавшими его взять живымъ, разстрѣлялъ все патроны своего револьвера, сломалъ саблю, выхватилъ ружье, направленное на него туркомъ, чтобы снять его съ лошади, и сталъ обороняться отъ цѣлой сомкнутой вокругъ роты и паносить удары до тѣхъ поръ, пока озлобленные турки, потерявъ много убитыми, оставили свое варварское намѣреніе взять его живьемъ, сразу какъ-бы по мановенію воткнули въ него 20 штыковъ и приподняли его вверхъ; но и тогда отважный герой, одинъ среди вражьей силы, поднятый ею на штыки, продолжалъ отмахиваться, пока не ослабѣли совершенно его силы.

Одинъ офицеръ—баронъ Бриммеръ, отбилъ съ весьма малымъ отрядомъ атаку нѣсколькихъ батальоновъ турецкихъ низамовъ и, получивъ пулю въ грудь на вылетъ съ пораненіемъ праваго легкаго, продолжалъ гнать непріятеля, заряжать ружье, и какъ отличный стрѣлокъ, получавшій призы за стрѣльбу, успѣлъ застрѣлить на бѣгу трехъ турокъ, заряжая каждый разъ ружье на трупъ своего врага; только послѣ третьяго выстрѣла баронъ Бриммеръ едва успѣлъ добѣжать до навшаго врага, еще не совсѣмъ смертельно раненаго, выстрѣломъ изъ револьвера разможилъ ему голову и бездыханно палъ на трупъ убитаго своего врага. Поднятый потомъ своими солдатами Бриммеръ счастливо излечился отъ раны.

Вотъ сообщеніе о достопамятныхъ августовскихъ оборонахъ праваго фланга Шипкинскаго перевала: „Люди гибнутъ, по держатся. Патроновъ мало, ротные командиры перерепещи, люди гибнутъ десятками, а подбирать и уносить ихъ некому: здѣсь каждая лишняя рука теперь нужна всего... Непріятель между тѣмъ напирасетъ и напирасеть—все новыя, все свѣжія силы. Солдаты просто понять не могутъ, откуда, наконецъ, это у него берется! Все пространство впереди усыяно валяющимися тѣлами въ красныхъ фескахъ! „Словно макъ въ огородѣ алыются“, какъ замѣчаютъ солдаты, а между тѣмъ новыя и новыя дѣлп и колонны красныхъ фесокъ лизутъ на нихъ отовсюду... Хриплые крики: „Аллахъ!“ тамъ и сямъ мѣшаются и сливаются съ нашею русскою „урою“.

— „Да это, братцы, самъ дьяволъ плодитъ ихъ столько! откуда быть имъ тутъ этакой силщицъ?—опуская съ ружьемъ отъ отчаянія измятыя руки,—чуть не сквозь слезы, восклицаетъ молодой солдатикъ.

— „А ты, молокососъ, дьявола-то не помпнай, а имя Христова призови—и одолземъ!“ наставительно и съ увѣренностію замѣчаетъ старый „унтеръ“,

выдавшій на своемъ вѣку виды; и одно подобное замѣчаніе вдругъ ободряетъ цѣлый ложементъ, цѣлую роту.

— „Вѣрно, братья, вѣрно! Это настоящее слово! произносится между кучками: — нут-ка, съ Богомъ!... Во имя Отца и Сына... плл!“ — и новый дружный залпъ треснулъ на вѣтчу противнику.

— „Вишь ты! вояъ оно какъ!... Сразу тылъ и даль... Вотъ оно что значить съ Божьимъ-то именемъ!“

А солнечный зной между тѣмъ палитъ и угнетаетъ: и лица, и спины, и грудь, и все тѣло обливаются потомъ; солдатскія рубахи мокры, липнуть къ тѣлу—все это мѣшаетъ работать... Жажда къ тому-же смертная, воды нѣтъ, и чтобы добыть ее, приходится идти на лѣвый флангъ и, подъ ужаснымъ огнемъ, осторожно спускаться по головоломной тропинкѣ на самое дно глубокой долины, къ фонтану. А тутъ еще одолеваютъ мириады мухъ, посящихся надъ мертвыми тѣлами. Все притомилось въ горной природѣ подъ этимъ удушливымъ зноемъ, все примолкло, привяло, поникло, — одни лишь тучи мухъ жужжать внизу, да балканскіе орлы, испуганные непривычнымъ для нихъ грохотомъ и свистомъ, взвиваются все выше и выше, и плаваютъ въ лазоревомъ пространствѣ, едва достигаемо для глаза, да еще несмолкаемая перестрѣлка измученныхъ людей трещитъ, не переставая ни на мгновенье, — и мертвая знойная тишина всей природы нарушается не стонами раненыхъ, которыхъ почти не слышно, даже не криками команды, а однимъ лишь грохотомъ выстрѣловъ, свистомъ пуль и шипѣніемъ улетающей или прилегающей гранаты. По истинѣ, это были ужасныя минуты... Ужасна была даже самая противоположность между безучастно-спокойною природою и этою лихорадочною борьбою на смерть — людей, изнемогающихъ отъ бессонницы, голода и зноя, и умпрающихъ молча, безропотно...

И дѣйствительно, долго памятенъ будетъ этотъ Балканскій проходъ — Шипка, эта Голгова русскаго воинства.

Нравственный характеръ русскаго солдата.— Въ „Times“ напечатаны слѣдующіе отзывы корреспондента о русской арміи: „Никогда я еще не видѣлъ арміи, которая вела-бы себя такъ спокойно, чинно и прилично, какъ русская армія. Изъ числа 200,000 человекъ я не встрѣчалъ ни одного пьянаго. Въ Англии распространено мнѣніе, что русскій солдатъ предалъ пьянству, склоненъ ко всякому шуму и насилию. Это жестокое заблужденіе. Русскій солдатъ очень умѣренъ, платитъ за все, что покупаетъ, и даже позволяетъ болгарамъ, за которыхъ онъ сражается, обманывать себя безсовѣстнымъ образомъ. Главное удовольствіе его въ лагерь и на походѣ состоитъ въ пѣсняхъ. Другое распространенное въ Англии ошибочное мнѣніе — что русскимъ солдатамъ исключительно управляютъ клутъ и палка. Въ дѣйствительности-же ни въ какомъ другомъ государствѣ, не исключая даже Германіи, нельзя такъ дѣйствовать на солдата нравственными средствами.“

ми, какъ въ Россіи. Для этого достаточно иногда слова, даже взгляда офицера. Никогда и нигдѣ я не видѣлъ такого полного радостнаго повиновенія, повидимому основаннаго на искреннемъ взаимномъ расположеніи“.

Дополнимъ эту характеристику, начертанную иностранцемъ, чертами изъ корреспонденціи одной русской газеты. „Какая прелесть нашъ русскій солдатъ! Какъ онъ добродушенъ, ласковъ и учтивъ въ обращеніи даже съ посторонними! Какъ доволенъ малымъ и благодаренъ за малѣйшую услугу или сдѣланный ему подарокъ! Онъ всегда готовъ услужить; на постой у жителей онъ добровольно колетъ дрова, носить воду, возится съ дѣтьми хозяина, такъ что евреи даже очень довольны русскимъ постоемъ, доставляющимъ имъ даровыхъ работниковъ. Солдатъ нашъ благотворителенъ. Какъ часто мнѣ случалось видѣть бѣднаго солдатика, вынимающаго свой тощій засаленный кошелекъ и подающаго нищему 5, 10 баней! Это дѣлается просто и натурально, отъ души. Благотворительность и добродушіе русскаго солдата замѣчены и здѣшнимъ корреспондентомъ вѣнской газеты „Presse“, который сочувственно отзывался объ этихъ качествахъ русскаго народа: „Стоитъ взглянуть на русскаго солдата, чтобы тотчасъ убѣдиться, что обвиненія въ русскихъ жестокостяхъ—гнусная и наглая ложь“. Счастье солдатъ составляютъ арбузы, которыхъ здѣсь видимо-невидимо; они дешевы и хороши. Прекурьезно встрѣтить цѣлыя команды, вооруженныя арбузами; у иныхъ солдатъ одинъ подъ мышкой, а другой на штыкѣ. Они также угощаются чаемъ въ здѣшнихъ трактирахъ и у евреевъ, торгующихъ всякою дрянью на углахъ улицъ. Впрочемъ гвардейцы пренебрегали такимъ чаемъ. Разъ, помню, солдатъ Московскаго полка попробовалъ было чайку спросить у еврея на улицѣ, но, не глотнувъ и двухъ разъ, вылилъ эту „пакость“, какъ онъ выразился. Даже съ солдатъ евреи деруть, гдѣ могутъ. Помню, какъ возмущенъ былъ солдатъ несправедливостью еврея, который потребовалъ съ него за стаканъ чая четыре копѣйки, между тѣмъ какъ съ румына онъ передъ тѣмъ взялъ за порцію двѣ копѣйки. „Ваше благородіе, жаловался мнѣ обиженный:—русскій солдатъ супротивъ румынскаго совѣтъ пропадать долженъ! За што-же? Въдѣ, обидно, ей-Богу обидно“. (Церк. Вѣсти.“.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Опредѣленія Св. Синода: I. О разрѣшеніи обнашивать въ церквахъ при каждомъ богослуженіи кружки для сбора пожертвованій въ пользу ран. и больн. воиновъ. II. О доставленіи Св. Синоду свѣдѣній о пожертв. въ пользу ран. и больн. воиновъ. III. О приглашеніи церк.-приход. почит. въ оказаніи помощи нуждающимся семействамъ воиновъ и IV. О невѣнчаніи морск. офицер. безъ разрѣшенія на то ихъ начальствъ. 2) Разныя извѣстія: Объявленіе благодарности и признательности, Увольненіе и Освященіе церкви. **Отдѣлъ неофициальный:** 1) Прощальное слово Пресвященнаго Хрисанова. 2) Послѣдніе дни пребыванія въ Астраханн Пресвященнаго Хрисанова, 3) Пожертвованія его въ пользу разн. учр. дух. вѣдом. 4) Отъ комитета по управл. епарх. бібліотекою. 5) Разныя извѣстія: Нравственныя силы русскаго воина и нравственный характеръ его.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. Астрахань. 20 января 1878 г.

Губернская Типографія.